

Сергей Козлов

ЁЖИК В ТУМАНЕ

ДРОФА • ПЛЮС

Сергей Козлов

• ЁЖИК В ТУМАНЕ. •

Сергей Козлов

ЁЖИК В ТУМАНЕ.

Сказки

Художник
Александр Гурьев

МОСКВА
ДРОФА • ПЛЮС

2005

ЁЖИК В ТУМАНЕ

Тридцать комариков выбежали на поляну и заиграли на своих писклявых скрипках. Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу.

«Ммму-у!..» — вздохнула корова за рекой. Завыла собака, и сорок лунных зайцев побежали по дорожке.

Над рекой поднялся туман, и грустная белая лошадь утонула в нём по грудь, и теперь казалось — большая белая утка плывёт в тумане и, отфыркиваясь, опускает в него голову.

Ёжик сидел на горке под сосной и смотрел на освещённую лунным светом долину, затопленную туманом.

Красиво было так, что он время от времени вздрагивал: не снится ли ему всё это?

А комарики не уставали играть на своих скрипочках, лунные зайцы плясали, а собака выла.

«Расскажу — не поверят!» — подумал Ёжик и стал смотреть ещё внимательнее, чтобы запомнить до последней травинки всю красоту.

«Вот и звезда упала, — заметил он, — и трава наклонилась влево, и от ёлки осталась одна вершинка, и теперь она плывёт рядом с лошадью...»

«А интересно, — думал Ёжик, — если лошадь ляжет спать, она захлебнётся в тумане?»

И он стал медленно спускаться с горы, чтобы тоже попасть в туман и посмотреть, как там внутри.

— Вот, — сказал Ёжик. — Ничего не видно. И даже лапы не видно. Лошадь! — позвал он.

Но лошадь ничего не сказала.

«Где же лошадь?» — подумал Ёжик. И пополз прямо. Вокруг было глухо, темно и мокро, лишь высоко вверху сумрак слабо светился.

Полз он долго-долго и вдруг почувствовал, что земли под ним нет и он куда-то летит.

Бул-тых!..

«Я в реке!» — сообразил Ёжик, похолодев от страха. И стал бить лапами во все стороны.

Когда он вынырнул, было по-прежнему темно, и Ёжик даже не знал, где берег.

«Пускай река сама несёт меня!» — решил он. Как мог, глубоко вздохнул, и его понесло вниз по течению.

Река шуршала камышами, бурлила на перекатах, и Ёжик чувствовал, что совсем промок и скоро утонет.

Вдруг кто-то дотронулся до его задней лапы.

— Извините, — беззвучно сказал кто-то, — кто вы и как сюда попали?

— Я — Ёжик, — тоже беззвучно ответил Ёжик. — Я упал в реку.

— Тогда садитесь ко мне на спину, — беззвучно проговорил кто-то. — Я отвезу вас на берег.

Ёжик сел на чью-то узкую скользкую спину и через минуту оказался на берегу.

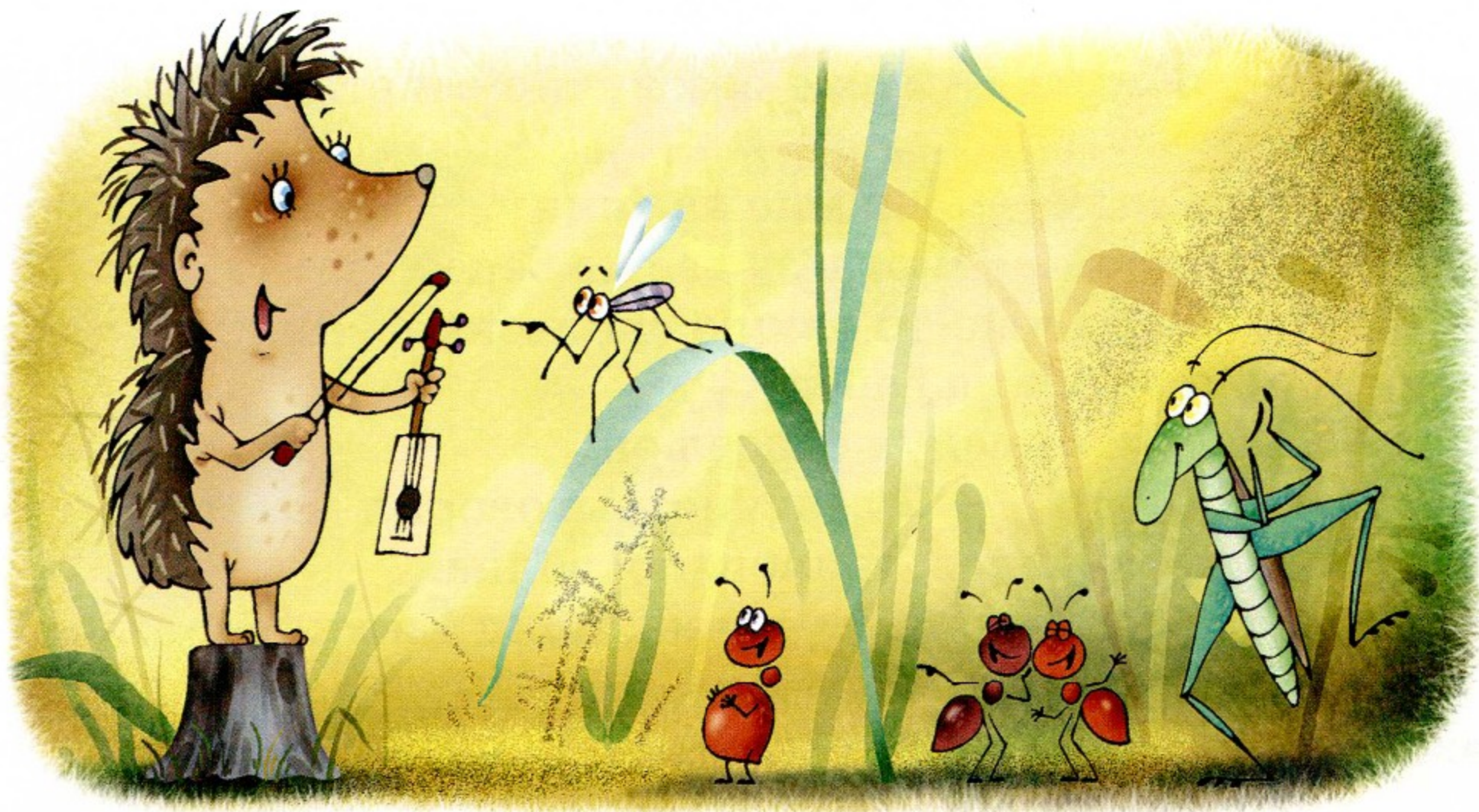
— Спасибо! — вслух сказал он.

— Не за что! — беззвучно выговорил кто-то, кого Ёжик даже не видел, и пропал в волнах.

«Вот так история... — размышлял Ёжик, отряхиваясь. — Разве кто поверит?!»

И заковылял в тумане.

ЁЖИКИНА СКРИПКА

Ёжик давно хотел научиться играть на скрипке. «Что ж, — говорил он, — птицы поют, стрекозы звенят, а я только шипеть умею?»

И он настрогал сосновых дощечек, высушил их и стал мастерить скрипку. Скрипка вышла лёгонькая, певучая, с весёлым смычком.

Закончив работу, Ёжик сел на пенёк, прижал к мордочке скрипку и потянул сверху вниз смычок.

— Пи-и-и... — запищала скрипка. И Ёжик улыбнулся. — Пи-пи-пи-пи! — вылетело из-под смычка. И Ёжик стал придумывать мелодию.

«Надо придумать такую, — думал он, — чтобы шумела сосна, падали шишки и дул ветер. Потом чтобы ветер стих, а одна шишка долго-долго качалась, а потом наконец шлёпнулась — хлоп! И тут должны запищать комары, и наступит вечер».

Он поудобнее уселся на пенке, покрепче прижал скрипку и взмахнул смычком.

— Ууу!... — загудела скрипка.

«Нет, — подумал Ёжик, — так, пожалуй, гудит пчела... Тогда пускай это будет полдень. Пускай гудят пчёлы, ярко светит солнышко и по дорожкам бегают муравьи».

И он, улыбаясь, заиграл: «У-у-у! У-у-у-у!...»

«Получается!» — обрадовался Ёжик. И целый день, до вечера, играл «Полдень».

«У-у-у! У-у-у!...» — неслось по лесу. И посмотреть на Ёжика собрались тридцать муравьёв, два кузнечика и один комар.

— Вы немножко фальшивите, — вежливо сказал комар, когда Ёжик устал. — Четвёртое «у» надо взять чуть-чуть потоньше. Вот так...

И он запищал: «Пи-и-и!...»

— Нет, — сказал Ёжик, — вы играете «Вечер», а у меня «Полдень». Разве вы не слышите?

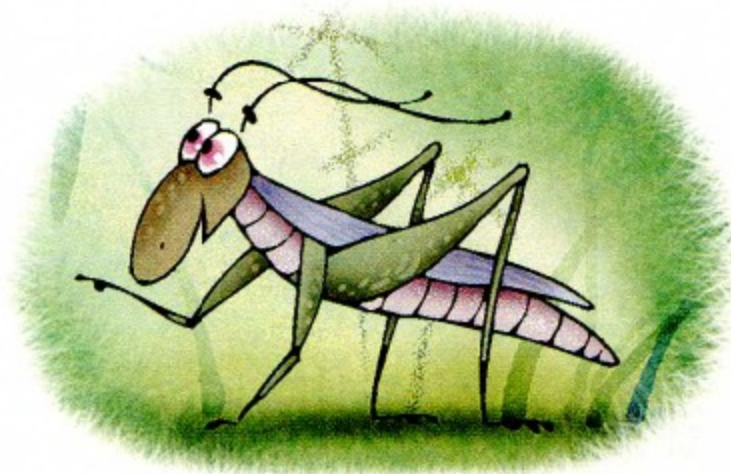
Комар отступил на шаг своей тоненькой ножкой, склонил голову набок и приподнял плечи.

— Да-да, — сказал он, прислушиваясь. — Полдень! В это время я очень люблю спать в траве.

— А мы, — сказали два кузнечика, — в полдень работаем в кузне. К нам как раз через полчаса залетит стрекоза и попросит выковать новое крылышко!...

— А у нас, — сказали муравьи, — в полдень — обед.

А один муравей вышел вперёд и сказал:

— Поиграйте, пожалуйста, ещё немного: я очень люблю обедать!

Ёжик прижал скрипку и заводил смычком.

— Очень вкусно! — сказал муравей. — Я каждый вечер буду приходить слушать ваш «Полдень».

Выпала роса.

Ёжик, как настоящий музыкант, поклонился с пенёчка муравьям, кузнечикам и комару и унёс скрипку в дом, чтобы она не отсырела.

Вместо струн на скрипке были натянуты травинки, и, засыпая, Ёжик думал, как завтра он натянет свежие струны и добьётся всё-таки того, чтобы скрипка шумела сосной, дышала ветром и топотала падающими шишками...

РОМАШКА

Это было в июне. Ёжик влюбился.

Необыкновенно пахла трава, а Ёжик ходил большими кругами вокруг Ромашки и боялся к ней подойти.

— Ты чего ходишь? — спросил Кузнечик. — Может, что надо? Скажи.

— Ничего мне не надо, — пробурчал Ёжик. И ушёл за ёлку.

Отсюда, из-за ёлки, Ромашка была ещё прекраснее. Она стояла, слегка изогнувшись, на тоненькой ножке и

до того была свежа, легка и воздушна, что Ёжик зажмурился.

«Подойду, — решил он. — Подойду и прямо так и скажу: «Вы мне нравитесь, Ромашка! Я очарован!» Очарован, очарован, — забормотал Ёжик. — Может, я вами очарован? Попробую сначала».

Он встал, вскинул мордочку, взмахнул лапой и про себя сказал: «Вы мне нравитесь, Ромашка! Я вами очарован!» Нет, не годится. Я... Вами... Плохо! «Вы мне нрави-

тесь, Ромашка. Я очарован». Так лучше. А что она скажет? Она скажет: «Ты мне тоже нравишься, Ёжик». Вот было бы здорово! Но она так ни за что не скажет. Что ей до меня, Ёжика?»

И Ёжик стал опять большими кругами ходить вокруг Ромашкиной поляны и вспоминать, как на рассвете встретил Лося. То есть они даже и не встретились, потому что Лось Ёжика не видел, но Ёжик не только видел Лося, но и слышал, что тот говорит.

— Ффу-у!.. — вздыхал, ломаясь сквозь кусты, Лось. — Ффу-у!.. До чего ж хороша!.. — Лось фыркал и крутил головой.

Ёжик сразу догадался, что это он о Ромашке, но спросить не решился.

«Пойти, что ли, посоветоваться с Белкой? — думал Ёжик. — Всё-таки она — Белка и думает так же, как Ромашка».

И Ёжик было побежал к Белке, но наткнулся на Медвежонка.

— Ты чего здесь делаешь? — спросил Медвежонок.

— А ты?

— Я вообще, — сказал Медвежонок. — Гуляю.

— И я.

— А хочешь, я скажу тебе тайну? — спросил Медвежонок.

— Говори.

— Здесь появилась необыкновенная Ромашка, — шёпотом сказал Медвежонок. — Я иду с ней знакомиться. Только — ш-ш-ш! — Медвежонок прижал лапу к носу. — Никому!

Ёжик обмер. Он сразу понял, о какой Ромашке говорит Медвежонок.

— Так это моя Ромашка, — сказал Ёжик. — Возле ёлки, да?

— Возле ёлки. А ты откуда знаешь? Она только вчера появилась в нашем лесу.

— Вот вчера я её и увидел, — сказал Ёжик. — Только ты никому, понял?

— погоди, — сказал Медвежонок. — А почему она — твоя?

— Потому что я её первый увидел.

— А почему ты знаешь, что она захочет дружить с тобой, а не со мной, Медвежонком?

— Потому что она так стоит, — сказал Ёжик, — и так смотрит, что сразу видно, с кем она хочет дружить.

— С кем же?

— Со мной, — сказал Ёжик.

— Ну, знаешь! — Медвежонок сел. — Я от тебя такого не ожидал. Говори: как она стоит и как смотрит.

— Разве словами скажешь?

— Покажи.

Ёжик встал на одну ножку и томно поглядел на Медвежонка.

— Так. И почему ты думаешь, что сразу видно, что она хочет дружить с тобой?

— Потому что она так смотрит.

Ёжик снова встал на одну ножку и поглядел на Медвежонка.

— Знаешь что, — сказал Медвежонок, — пойдём к ней вместе, познакомимся. Пусть она выберет сама.

— Нет, — сказал Ёжик. — Давай сначала пойду я, а потом — ты.

— А почему не наоборот? Я познакомлюсь и представлю тебя.

— Ты её напугаешь, — сказал Ёжик.

— Я? Да я всё утро плавал в реке, чтобы быть пушистым. Ты потрогай, какой я шёлковый. Разве такой медвежонок может кого-нибудь напугать?

— Всё равно, — сказал Ёжик. — Напугаешь. Ты вон какой страшный.

— Я? Страшный?

— Ты же медведь, — сказал Ёжик. — А она — Ромашка.

— Ну и что? Медведь медведю рознь. А я вон какой шёлковый.

— Ты погоди, — сказал Ёжик. — А я сейчас сбегая погляжу, там ли она.

И побежал.

— Стой! — крикнул Медвежонок. — Давай ползком.

— Зачем? Я сбегаю и вернусь.

— Тогда давай вместе.

— Да я вернусь. Ты не бойся. Я только гляну — и всё. И Ёжик убежал.

Ромашка стояла на том же месте и была ещё легче, ещё воздушнее. Ах, как она была хороша!

«Пускай Медвежонок идёт первый, — решил Ёжик. — Я не могу».

И вернулся к Медвежонку.

— Иди, — сказал Ёжик. — Стоит. Познакомишься, а потом сразу зови меня.

И Медвежонок пошёл.

Даже не так. Они пошли вместе: Медвежонок впереди, а Ёжик сзади.

Медвежонок подошёл к Ромашке. Ёжик, не мигая, глядел на них из-за ёлки.

— Здравствуйте! — сказал Медвежонок. — Вы — Ромашка!

— Да, — сказала Ромашка и поглядела на Медвежонка искоса.

— А я — Медвежонок.

— Вижу, — сказала Ромашка.

— Как вам нравится в нашем лесу? — Медвежонок переминался с ноги на ногу и думал: что бы ещё сказать?

— Мне здесь очень нравится. Здесь очень красиво.

— И погода прекрасная, правда? Вы любите дождь?

— Дождь? Я ещё ни разу не видела дождя. Какой он?

— Дожди бывают разные, — сказал Медвежонок. — Бывает грибной — это когда дождь, а сквозь дождь — солнце.

— Это, наверное, очень красиво, — сказала Ромашка. — Как вы хорошо говорите. Расскажите ещё что-нибудь.

— А бывает проливной дождь, — сказал Медвежонок. — Это одна вода.

— Я очень люблю воду, — сказала Ромашка.

Ёжик прыгал за ёлкой и делал Медвежонку разные знаки.

«Знакомь! Знакомь меня!» — кричал про себя Ёжик.

Но Медвежонок будто забыл про Ёжика. Он ходил вокруг Ромашки, размахивая лапами, и говорил без умолку.

— Это ещё что, — говорил Медвежонок. — А бывает — снег.

— Что это?

— О! Это очень холодное вещество. Это такой дождь зимой. Представляете? С неба падают белые пушистые хлопья. Ну с чем бы их сравнить? Ну, вот, например, со мной, с Медвежонком.

— Такие огромные?

— Нет, такие же пушистые, мягкие, ласковые.

— А вы — ласковый?

— Очень, — сказал Медвежонок.

Ёжик готов был плакать от обиды, но боялся вылезти из-под ёлки.

«Как тебе не стыдно, Медведь! Ты же обещал!» — кричал про себя Ёжик.

И тут Медвежонок обернулся к нему и сказал:

— А хотите, я вас познакомлю со своим другом?

— Очень, — сказала Ромашка.

— Позвольте вам представить моего друга Ёжика. — И Медвежонок сделал широкий жест лапой. — Выходи! — шепнул он Ёжику.

Но Ёжик стоял за ёлкой и чувствовал, что лапы у него примёрзли к земле. Он хотел весело рассмеяться и крикнуть: «Иду, Медвежонок!» — но почувствовал, что лапы у него не шевелятся и он не может раскрыть рта.

— Позвольте вам представить моего самого лучшего друга, Ёжика, — громче сказал Медвежонок и ещё шире повёл лапой. — Да выходи же! — зашипел он.

Но Ёжика будто окостенил мороз. Он вдруг с ужасом понял, что никогда, ни за что не найдёт в себе сил подойти к Ромашке.

Он повернулся и что было мочи, ломая кусты, спотыкаясь, падая, побежал в глубь леса.

ВОЛШЕБНАЯ ТРАВКА ЗВЕРОБОЙ

Был солнечный летний день.

— Хочешь, я тебе что-то покажу? — сказал Ёжик, когда они с Медвежонок выбежали на поляну.

— А что? — спросил Медвежонок.

— Вот смотри: это — Ромашка.

— Знаю, — сказал Медвежонок. — Любит — не любит! — И стал обрывать лепестки.

— А это — Василёк! — сказал Ёжик.

— Знаю! «В голубых рубашках васильки целый день гуляли у реки».

— Правильно! — сказал Ёжик. — Я эти стихи тоже знаю. А вот это — цветок Кашка.

— Из него что, кашу варят, да?

— Нет, его так зовут.

— А это?

— Это — Колокольчик! Вот послушай! — И Ёжик лёг рядом с Колокольчиком на траву и позвонил. — Слышишь?

— Давай я попробую! — сказал Медвежонок. — Я его сорву и побегу по поляне, а ты слушай!

— Нет, — сказал Ёжик, — если Колокольчик сорвать, он не звенит! Попробуй!

— Тогда я так позвоню, — сказал Медвежонок. Лёг рядом с Ёжиком и позвонил в колокольчик. — Как хорошо он звенит!..

— А это кто?

— Не знаю... — сказал Ёжик.

— Травка, — обратился к неизвестному цветку Медвежонок, — ты кто?

— Я — Зверобой, — важно сказал Зверобой.

— Кто-кто?

— Зверобой обыкновенный.

— Слушай, — шепнул Ёжику Медвежонок, — он зверей бьёт. Бежим отсюда!

— И никого я не бью, — сказал Зверобой. — Я — полезный. Я — травка от девяносто девяти болезней. Заболит живот, или сердце, или кашлять начнёте, а я — тут как тут.

— Мы здоровые, — сказал Медвежонок.

— А как со мной хорошо чай пить!.. — И Зверобой от удовольствия даже закрыл глаза.

— А мы только что позавтракали, — сказал Ёжик.

— Со мной хорошо зимой чай пить, — сказал Зверобой. — Вот наметёт снегу, тогда...

— А как же мы с тобой будем чай пить, если тебя заметёт снегом?

— А вы возьмите меня с собой, посадите на печку, стану я к зиме сухонький... Тогда с мёдом...

— Мёд я люблю, — сказал Медвежонок. — Давай его возьмём с собой, а?

— А зимой, — подхватил Ёжик, — когда ты придёшь ко мне в гости, я тебе скажу: «А помнишь, Медвежонок, мы с тобой летом бегали по поляне, по-омнишь, встретили Зверобоя, а он — вот он, на печке!» И нам сразу станет тепло и весело, как будто вернулось лето.

СКАЗКА НА ОТЪЕЗД СЛОНА

Три дня у Ёжика с Медвежонком гостил Слон.

Дни стояли лёгкие, солнечные с тяжёлыми деревьями и свежей молодой травой — прежнюю Ёжик с Медвежонком давно скосили.

Заяц тогда ворошил сено и хохотал.

— Ты чего, Заяц?

— А так! Ха-ха! Шуршит!

Сено сперва копнили, а потом сметали в стога. И стога, как большие слоны, пошли по поляне.

Тут-то Медвежонок и сказал:

— А давайте пригласим Слона!

Написали письмо и отправили с попутной птицей в город.

Слон приехал через неделю.

Сперва всех покатал по поляне: это было очень весело!

Потом сели удить рыбу.

Слон никого не поймал.

И Ёжик.

И Медвежонок.

А Заяц поговорил с рыбой, и рыба пообещала вечером прийти пить чай.

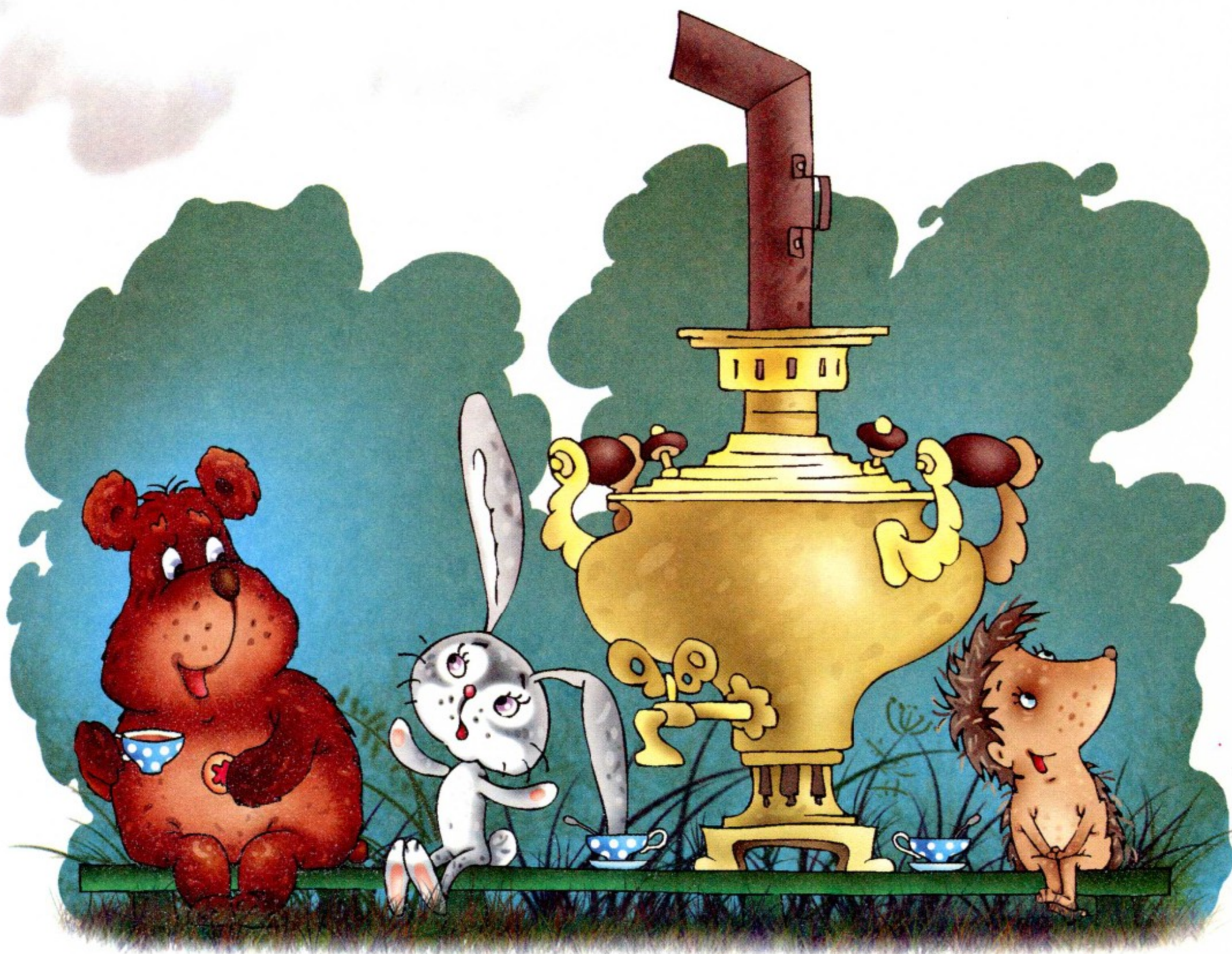
...Вскипел самовар.

Все сидели на крыльце и глядели, как заходило солнце.

Слон был задумчивый-задумчивый.

— Думаешь, не придёт? — спросил Ёжик.

— А кого ты пригласил? — поинтересовался у Зайца Медвежонок. — Если Ерша — трепло, и ждать нечего.

— Вот если б Головлъ, — сказал Ёжик. — Головлъ — серьёзный.

Слон ничего не сказал. Он глядел на заходящее солнце.

— Приду, сказала, — оправдывался Заяц. — Вильнула — и всё.

— Рыбу легче всего узнать по хвосту, — говорил Медвежонок. — Если усы — Сом. А вообще, когда разговариваешь, надо глядеть в глаза.

— Так она же в воде! — рассердился Заяц. Подождали ещё.

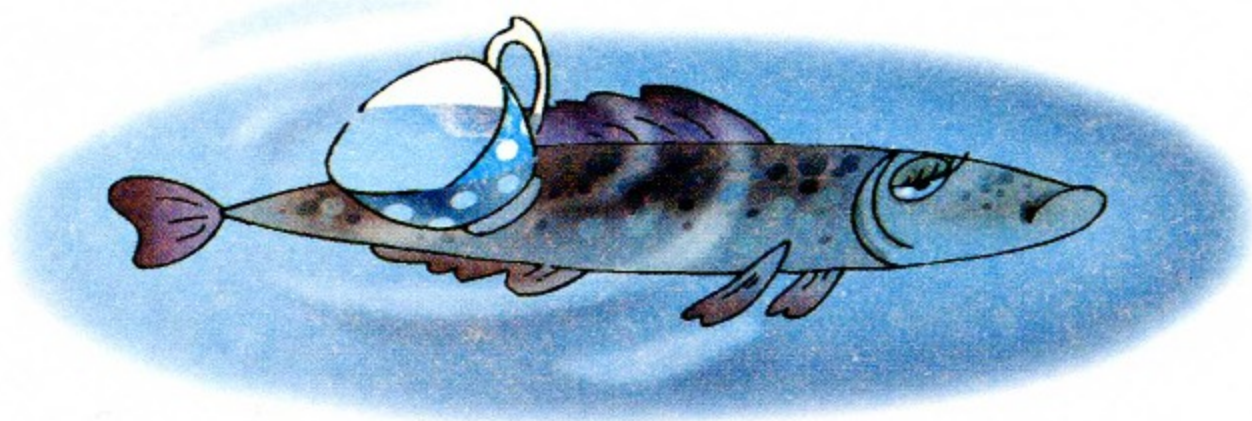
Солнце опускалось медленно-медленно, и глядеть на него было хорошо и печально.

— Это удивительно, что вы догадались меня позвать, — тихо сказал Слон. — Если б не вы, я бы ни за что не выбрался.

— Ты не думай, она придёт, — сказал Медвежонок. — Усы — значит, Сом. А Сомы обязательные.

— Представляешь, вернёшься в город и расскажешь, как мы пили чай с Головлём, — сказал Ёжик. — Вот увидишь, это — Головль. Заяц не приметил, а я чувствую.

Большой серый Слон глядел на заходящее солнце, слушал, что ему говорят Ёжик, Заяц и Медвежонок, и думал, что вот он прожил целую жизнь и за всю жизнь ему не было так хорошо и печально, как в этот вечер, когда они вчетвером ждали рыбу.

ТРЯМ! ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Посреди ромашковой поляны стоял задумчивый Ёжик, глядел перед собой серьёзными глазами и думал:

«Сегодня у Зайца день рождения. Если я подарю ему морковку, он её съест, и ничего не останется. Если капусту — тоже... А что, если я подарю ему...»

И тут на поляне появился Медвежонок.

— Тили-мили, тили-мили! — пел Медвежонок. — Привет, Ёжик! — сказал он и встал на голову.

— Привет! — сказал Ёжик.

— Слушай! — сказал Медвежонок. — Я целую страну выдумал — волшебную, необыкновенную! Я её всю ночь выдумывал, еле-еле выговорил: Тили-мили-трям-дия!

— Как?

— Трямдия! Там все ходят на головах.

— А я ромашки собираю, — сказал Ёжик. — Раз — ромашка, два — ромашка!..

— Три — ромашка! — сорвал третью ромашку Медвежонок и запел:

Раз-ромашка,
Два-ромашка,
Три-ромашка!..

— Пять-ромашка, шесть-ромашка, семь-ромашка! — подхватил Ёжик. — Придумал! — закричал он. — Надо подарить Зайцу ромашки!

— погоди! — сказал Медвежонок. — Четвёртую надо сорвать. И потом, «семь-ромашка» не пой. Пой: «Семь!» Понял?

— Нет, — сказал Ёжик.

— Ну, ты поёшь: «Семь-ромашка!»

— Пою, — сказал Ёжик.

— А у нас в Тили-мили-трямдии поют:

Пять-ромашка,
Шесть-ромашка,
Семь!..

— А зачем? — спросил Ёжик.

— Фу-ты! — рассердился Медвежонок. — Ну, чтобы песня была! Повтори.

— Фу-ты! Ну, чтобы песня была! Повтори! — сказал Ёжик. — И, знаешь, давай эту песню подарим Зайцу...

— Да погоди ты со своим Зайцем! — буркнул Медвежонок, сорвал одуванчик — и тут же

оторвался от земли и поплыл на одуванчике, как на воздушном шаре...

Ёжик растерянно поглядел на него, но Медвежонок протянул ему лапу, и Ёжик стал подниматься в небо вместе с Медвежонок.

Они поднимались всё выше, выше...

Прямо над ними плыло лёгкое облако.

— Слушай, давай поедem в Тили-мили-трямдию! — сказал Медвежонок. — Говорить по-ихнему мы умеем. Смотри, какое хорошее слово: т р я м!

— Трям? Очень хорошее слово, — сказал Ёжик. — А что оно означает?

— Трям — по-тилимили-трямски значит — здравствуйте!

— Трям! Здравствуйте! — сказал Ёжик. — А кто пойдёт на день рождения к Зайцу?

— Мы пойдём. Вернёмся из Тили-мили-трямдии — и сразу к нему!

Медвежонок первым взобрался на облако.

Ёжик забрался следом, сладко зевнул и лёг в ромашках.

— Надо Зайца взять с собой, — сказал Ёжик. — Он никогда не был в этой Тили-мили...

— Тили-мили-трямдии! — подсказал Медвежонок.

— Ага. Приедем...
— Трям! Здравствуйте!
— Отдадим ромашки...
— Нас встретят!
— Покормят!
— Спать положат, — сказал Медвежонок. —
А утром проснёмся — и назад.

— С Зайцем! — сказал Ёжик. — Ему будет очень приятно...

Лёгкое облачко с Ёжиком и Медвежоном, тихо покачиваясь, плыло по небу.

— Что ты ко мне со своим Зайцем привязался? — рассвирепел Медвежонок. — Он лягушек боится!

— Кто? Заяц? Заяц никого не боится! Без Зайца — не поеду!

— Тили-мили-трямдию я придумал! И... и... — От возмущения Медвежонок не находил слов. — Ты с кем дружишь — со мной или с Зайцем?

— С тобой, — сказал Ёжик. — И с Зайцем.

— А я дружу с тобой! Понял?

— А со мной без Зайца дружить нельзя. Понял?

И тут с земли до них долетел голос Зайца.

— Ёжик! Медвежонок! Я вас целый день ищу! — кричал Заяц.

— Он меня целый день ищет! — буркнул Медвежонок. Взял свой одуванчик и встал на край облака. — Я пошёл.

— А... А как же Тили-мили... дия?

— Без меня. С Зайцем! — рывкнул Медвежонок. И на одуванчике, как на парашюте, поплыл к земле.

Но тут дунул ветер. Одуванчик Медвежонка вмиг облетел, и Медвежонок кубарем полетел вниз.

— Ой-ёй-ёй-ёй-ёй! — закричал Медвежонок.

А навстречу на трёх одуванчиках подымался к облаку Заяц.

— Ох! Кто-то падает! — прошептал Заяц.

Ёжик закрыл лапками глаза, а Медвежонок падал, падал, падал, и казалось, теперь уже ничто не может спасти Медвежонка.

Но тут Заяц, который подымался ему навстречу, в последний момент подхватил Медвежонка и взлетел вместе с ним на облако к Ёжику.

— Ур-ра! Спасены! — закричали все и заплясали на облаке.

— Заяц! Поздравляю тебя с днём рождения! — сказал Ёжик и протянул Зайцу букет ромашек. — Ты их,

Заяц, засуши, и зимой у тебя каждый день будет новое солнышко на тоненькой ножке!

— А я... А я... — сказал Медвежонок. — Дарю тебе Тили-мили-трамдию! Это такая страна. Я её выдумал!

— Там все говорят друг другу: «Трям! Здравствуйте!» — сказал Ёжик.

— И ходят на головах! — сказал Медвежонок.

— А зимой, когда долго не будет солнышка, вы все приходите ко

мне в гости! — сказал Заяц. — И у меня для вас всегда будет своё солнышко на тоненькой ножке!

— Ура! — снова закричали все и поплыли на облаке в Тили-мили-трямдию — выдуманную страну.

Они летели над лугами, лесами и, обнявшись, пели свою любимую песню:

Мимо белого яблока луны,
Мимо красного яблока заката
Облака из неведомой страны
К нам спешат и опять бегут куда-то.

Облака, белогривые лошадки,
Облака, что вы мчитесь без оглядки?
Не глядите вы, пожалуйста, свысока,
А по небу прокатите нас,
Облака!

Мы помчимся в заоблачную даль
Мимо гаснущих звёзд на небосклоне,
К нам неслышно опустится звезда
И ромашкой останется в ладони.

КАК ПОЙМАТЬ ОБЛАКО

Когда пришла пора птицам улететь на юг и уже давно увяла трава и облетели деревья, Ёжик сказал Медвежонку:

— Скоро зима. Пойдём поудим напоследок для тебя рыбки. Ты ведь любишь рыбку!

И они взяли удочки и пошли к реке.

На реке было так тихо, так спокойно, что все деревья склонились к ней печальными головами, а посередине медленно плыли облака. Облака были серые, лохматые, и Медвежонку стало страшно.

«А что, если мы поймаем облако? — подумал он. — Что мы тогда с ним будем делать?»

— Ёжик! — сказал Медвежонок. — Что мы будем делать, если поймаем облако?

— Не поймаем, — сказал Ёжик. — Облака на сухой горюх не ловятся! Вот если бы ловили на одуванчик...

— А на одуванчик можно поймать облако?

— Конечно! — сказал Ёжик. — На одуванчик облака только и ловятся!

Стало смеркаться.

Они сидели на узеньком берёзовом мостке и смотрели в воду. Медвежонок смотрел на поплавок Ёжика, а Ёжик — на поплавок Медвежонка. Было тихо-тихо, и поплавки неподвижно отражались в воде...

— Почему она не клюёт? — спросил Медвежонок.

— Она слушает наши разговоры, — сказал Ёжик. — Рыбы к осени очень любопытны!..

— Тогда давай молчать.

И они целый час сидели молча.

Вдруг поплавок Медвежонок заплесал и глубоко нырнул.

— Клюёт! — крикнул Ёжик.

— Ой! — воскликнул Медвежонок. — Тянет!

— Держи, держи! — сказал Ёжик.

— Что-то очень тяжёлое, — шепнул Медвежонок. — В прошлом году здесь утонуло старое облако. Может, это — оно?..

— Держи, держи! — повторил Ёжик.

Но тут удочка Медвежонка согнулась дугой, потом со свистом распрямилась — и высоко в небо взлетела огромная красная луна.

— Луна! — в один голос выдохнули Ёжик с Медвежонком.

А луна покачнулась и тихо поплыла над рекой.

И тут пропал поплавок Ёжика.

— Тяни! — шепнул Медвежонок.

Ёжик взмахнул удочкой — и высоко в небо, выше луны, взлетела маленькая звезда.

— Так... — прошептал Ёжик, доставая две новые горошины. — Теперь только бы хватило наживки!..

И они, забыв о рыбе, целую ночь ловили звёзды и забрасывали ими всё небо. А перед рассветом, когда горох кончился, Медвежонок свесился с мостка и вытащил из воды два оранжевых кленовых листа.

— Лучше нет, чем ловить на кленовый листик! — сказал он.

И стал было уже задрёмывать, как вдруг кто-то крепко схватился за крючок.

— Помоги!.. — шепнул Ёжику Медвежонок.

И они, усталые, сонные, вдвоём еле-еле вытащили из воды солнышко.

Оно отряхнулось, прошлось по узенькому мостку и покатилося в поле.

Кругом было тихо, хорошо, и последние листья, как маленькие кораблики, медленно плыли по реке...

ОСЕННИЕ КОРАБЛИ

Летели листья, гудел ветер... Ёжик вышел из своего домика с коромыслом через плечо и пошёл к роднику.

Вода в роднике была синяя, холодная и блестела, как зеркало.

Из воды на Ёжика глянул грустный Ёжик и сказал:

— Ёжик, Ёжик, ты зачем пришёл?

— За водой, — сказал Ёжик, который сидел на берегу.

— А зачем тебе вода?

— Море сделаю.

— А зачем тебе море?

— Будет у меня своё море: проснусь, а оно шумит, засну, а оно — шевелится!

— А где твои корабли?

— Какие корабли?

— Как же?! По морю обязательно должны плыть корабли.

«Верно, — подумал Ёжик, который сидел на берегу. — Про корабли-то я и забыл».

Он встал, нацепил вёдра на коромысло; тут выскочила Белка.

— Белка, — сказал Ёжик, — где мне взять корабли?

— Какие корабли?

— Понимаешь, скоро зима, а я всё один и один... Скучно!

— А ты возьми нитку, иголку. Как проснёшься — вдевай нитку в иголку и выдёргивай. Так и день пройдёт.

— Нет, у меня море будет! Проснусь, а оно — шумит, повернусь с боку на бок, а оно — шевелится!

— Значит, у тебя — море, а у всех — вдевай нитку в иголку и выдёргивай? Сам ищи свои корабли! — и убежала.

Ёжик вошёл в дом, вылил воду в ушат и вышел в осенний лес.

На крыльце сидел Медвежонок.

— Где мне взять корабли, Медвежонок?

— Где же их взять? — удивился Медвежонок. — В лесу-то?.. А зачем тебе?

— Понимаешь — скучно!

— А ты спать ложись. Вот я, сейчас — лягу, весной — проснусь.

По лесу с драным сапогом в лапе брёл старый Волк.

— Что это у тебя, Волк? — спросил Ёжик.

— Сапог. — Волк остановился.

— А зачем?

— Самовар раздую, шишечек сверху покрошу, чайку сварю, и-и... — Волк сладко прижмурился. — Хочешь со мной чайку попить?

— Не могу: мне корабли нужны...

— Какие корабли?

— Морские. Понимаешь, скоро зима, а у меня море будет, а по морю обязательно должны бежать корабли.

— Корабли... — мечтательно прошамкал Волк. — Держи! — протянул Ёжику сапог.

Наклонился и из щепки и кленового листа сделал кораблик.

— Ох! — охнул Ёжик. — Настоящий! Но мне... ещё нужно.

И Волк сделал ещё два кораблика.

— Спасибо тебе, Волченька! Если тебе скучно будет, приходи ко мне. Сядем, будем с тобой смотреть на море, на корабли... Придёшь?

— Приду, — пообещал Волк. Взял сапог и заковылял дальше.

А Ёжик нашёл старый лопух, поставил на него три кораблика и, как на подносе, понёс к себе в дом.

Подул лёгкий ветер, паруса надулись, и сперва Ёжик побежал за лопухом, а потом и опомниться не успел, как — полетел.

— А-а-а! — закричал Ёжик.

Такую картину даже представить себе трудно, но так всё и было: Ёжик держал перед собой лопух, по лопуху, как по зелёным волнам, мчались кораблики, а вслед за этим зелёным морем летел по воздуху Ёжик.

Он даже не испугался. Это он так, для порядка, закричал: «А-а!» — потому что ему ещё не приходилось летать над лесом, но потом он освоился и запел.

«Ля-ля! Ля-ля!» — пел Ёжик.

И тут в небе появилась страшная Ворона.

Ух, как она каркала!

Ух, какие у неё были отвратительные когтистые лапы и зловеший клюв!

— Кар-р-р! — кричала Ворона. — Позор-р-р! Ёж в небе!

Тут переполошился весь лес. И все увидели летящего Ёжика и тоже замахали лапами и вслед за Вороной закричали: «Долой! Позор! Кто позволил?»

И только Волк остановился, поставил сапог в траву и покачал головой.

А Ёжик летел по небу, уцепившись за зелёное море, по которому неслись корабли. Он вжал голову в плечи, но моря не выпустил, и правильно сделал, потому что ветер стих, и, когда Ворона было уж совсем догнала их, Ёжик со своими корабликами опустился прямо на пороге своего дома.

Как только он очутился на земле, Ворона отпрянула, крикнула: «Кар-р-р!» — и улетела, каркая, в пустое небо.

А Ёжик поднял корабли и вошёл в дом.

То, что он увидел, так его обрадовало, что он сразу позабыл пережитый страх: возле ушата с водой, покачиваясь на солнышке и подставляя лёгкие головы морскому ветерку, росли две высокие пальмы, и на самой макушке той, что была поближе к прибою, сидел совсем крошечный, но абсолютно живой Попугай.

— Здор-р-р-рово! — крикнул Попугай. — Пускай кор-р-р-рабли! — И сел Ёжику на плечо.

И Ёжик с Попугаем на плече стал пускать кораблики в воду.

Теперь это было настоящее море!

Шуршали пальмы, по краям ушата золотился песок, и высоко под потолком бежали лёгкие облака.

За окошком стемнело, и давно уже пора было ложиться спать, а Ёжик всё сидел над своим морем под пальмами и не мог оторвать глаз от золотых кораблей.

«Теперь не заскучаю», — думал Ёжик.

Наконец он встал, разобрал постель, лёг, вздохнул и сразу же услышал, как вздохнуло море, и над ним зажглись звёздочки, и от ночного ветерка зашелестели пальмы.

Ёжик смотрел на одинокую звезду за окном, слушал, как шуршит в ушате прибой, и думал, что он уже не один, что в эту долгую вьюжную зиму с ним теперь всегда будет большое тёплое море.

ВОРОН

Посыпал мелкий снежок, потом прекратился, лишь ветер слабо раскачивал верхушки деревьев.

Трава, неопавшие листья, ветви — всё поблёкло, по-светлело от холода.

Но лес стоял ещё большой, красивый, только пустой и печальный.

Ворон сидел на суку и думал свою старинную думу.

«Опять зима, — думал Ворон. — Опять снегом всё заметёт, завьюжит; ёлки заиндевеют; ветки берёз станут хрупкими от мороза. Вспыхнет солнце, но ненадолго, неярко, и в ранних зимних сумерках будем летать только мы, вороны. Летать и каркать».

Надвинулись сумерки.

«Полетаю», — подумал Ворон. И неожиданно легко соскользнул с насиженного места.

Он летел, почти не двигая крыльями, чуть заметным движением плеча выбирая дорогу между деревьев.

«Никого, — вздыхал Ворон. — Куда они все попрятались?»

И действительно, лес был пуст и сир.

— Сер-р-р! — вслух сказал Ворон.

Он опустился на старый пенёк посреди поляны и медленно повернул голову с синими глазами.

— Ворона, — сказал Ёжику Медвежонок.

— Где?

— Вон на пне.

Они сидели под большой ёлкой и глядели, как лес заливают серые сумерки.

— Пойдём с ней поразговариваем, — сказал Ёжик.

— А что ты ей скажешь?

— А ничего. Позову чай пить. Скажу: «Скоро стемнеет. Пойдёмте, Ворона, чай пить».

— Идём, — сказал Медвежонок.

Они вылезли из-под ёлки и подошли к Ворону.

— Скоро стемнеет, — сказал Ёжик. — Ворона, идёмте чай пить.

— Я Вор-р-рон! — медленно, хрипло сказал Ворон. — Я чая не пью.

— А у нас малиновое варенье, — сказал Медвежонок.

— И грибки!

Ворон смотрел на Ёжика с Медвежоном старинными, каменными глазами и думал: «Э-хэ-хэх!...»

— Я чая не пью, — сказал он.

— Мёдом угощу, — сказал Медвежонок.

— А у нас и брусника, и клюковка, — сказал Ёжик.

Ворон ничего не сказал.

Он тяжело взмахнул крыльями и поплыл над поляной.

В густых сумерках с распростёртыми крыльями он казался таким огромным, что Ёжик с Медвежонок даже присели.

— Вот это птица! — сказал Медвежонок. — Будет она с тобой чай пить!

— Это он, Ворон, — сказал Ёжик.

— Всё равно птица. «Позовём, позовём»! — передразнил он Ёжика. — Позвали.

— Ну и что? — сказал Ёжик. — Он привыкнет. Представляешь, всё один и один. А в следующий раз — обязательно согласится...

Уже почти в темноте Ворон летел над полем, видел какие-то далёкие огоньки и почти ни о чём не думал, только широко и сильно подымал и опускал крылья.

ГОРЬКИЙ ДЫМ

Всю ночь Ёжику снился странный сон. Будто он вошёл в лес и стал говорить с листьями. Нет, не с одним каким-то листом — ну что тут особенного — поговорить с берёзовым листиком? — но с листьями, со всей вместе листвой, Ёжик ещё никогда не говорил.

Он шёл по тропинке, шумел лес.

— Я хочу поговорить с вами, листья, — сказал Ёжик во сне.

— Говори, — прошелестела листва.

— Вот вы шумите, а потом?

Всё стихло.

— Знаю, — сказал Ёжик во сне. — Мне вас так жалко!..

— Не жалея нас, Ёжик!

— Сперва мы маленькие, глядим...

— Потом побольше — лепечем...

— Потом — шумим...

-
-
-
-
-
- А потом — свободны!
 - И летим, летим!..
 - Ты знаешь, какое это счастье — свобода?
 - А в дождь? Знаешь, как это сладко, прищурившись, слушать дождь?
 - Ведь ты не знаешь, что у нас есть глаза, Ёжик!
 - Мы видим!
 - И нас с Медвежонком?
 - Конечно!
 - И Зайца?
 - Ещё бы! Он так боится, когда мы шуршим.
 - Осенью мне бывает так грустно, — сказал во сне Ёжик. — Мне кажется, ветер вас уносит с земли.
 - Не грусти!
 - Ты слышишь, как мы шуршим?
 - Это мы смеёмся!
 - Нам смешно, что какой-то ветер хочет нас сдуть с земли.
 - А вас... нельзя?
 - Что ты, Ёжик!
 - Кто же может л и с т в у сдуть с земли?
 - Но вас... жгут! — сказал во сне Ёжик.
 - Зато как сладок...
 - Как горек наш дым!..
 - Но вам же больно!
 - Нет!
 - Мы сгораем все вместе...
 - Тесно прижавшись друг к другу.
 - Страшно, — сказал Ёжик во сне.
 - Страшно остаться последним листом.

— Все улетели...
— Все свободны...
— А ты один...
— И видишь, как дружно раскрываются весной новые почки...
— И появляется молодая листва...
— С ними...
— С новыми...
— Не поговорить: о чём?
— Что они видели?
— Что знают?
— А ты, ты помнишь всех своих братьев...
— И думаешь: вот на этой ветке сидел весёлый хохотун, грустный ворчун, молчаливый друг...
— И — никого!..

«Какие они удивительные, листья! — подумал во сне Ёжик. — Надо рассказать Медвежонку».

И, не просыпаясь, стал думать о том, как это можно радоваться, что после тебя останется горький дым.

ЁЖИК-ЁЛКА

Всю предновогоднюю неделю в полях бушевала вьюга. В лесу снегу намело столько, что ни Ёжик, ни Ослик, ни Медвежонок всю неделю не могли выйти из дому.

Перед Новым годом вьюга утихла, и друзья собрались в доме у Ёжика.

— Вот что, — сказал Медвежонок, — у нас нет ёлки.

— Нет, — согласился Ослик.

— Не вижу, чтобы она у нас была, — сказал Ёжик. Он любил выражаться замысловато в праздничные дни.

— Надо пойти поискать, — сказал Медвежонок.

— Где же мы её сейчас найдём? — удивился Ослик. — В лесу-то темно...

— И сугробы какие!.. — вздохнул Ёжик.

— И всё-таки надо идти за ёлкой, — сказал Медвежонок.

И все трое вышли из дома.

Вьюга утихла, но тучи ещё не разогнало, и ни одной звёздочки не было видно на небе.

— И луны нет! — сказал Ослик. — Какая тут ёлка?!

— А на ощупь? — сказал Медвежонок. И пополз по сугробам.

Но и на ощупь он ничего не нашёл. Попадались только большие ёлки, но и они всё равно бы не влезли в Ёжикин домик, а маленькие все с головой засыпало снегом.

Вернувшись к Ёжику, Ослик с Медвежонком загрустили.

— Ну, какой это Новый год!.. — вздыхал Медвежонок.

«Это если бы какой-нибудь осенний праздник, так ёлка, может быть, и необязательна, — думал Ослик. — А зимой без ёлки — нельзя».

Ёжик тем временем вскипятил самовар и разливал чай по блюдечкам. Медвежонку он поставил баночку с мёдом, а Ослику — тарелку с лопушками.

О ёлке Ёжик не думал, но его печалило, что вот уже полмесяца, как сломались его часы-ходики, а часовщик Дятел обещался, да не прилетел.

— Как мы узнаем, когда будет двенадцать часов? — спросил он у Медвежонка.

— Мы почувствуем! — сказал Ослик.

— Это как же мы почувствуем? — удивился Медвежонок.

— Очень просто, — сказал Ослик. — В двенадцать часов нам будет уже ровно три часа хотеться спать!

— Правильно! — обрадовался Ёжик.

И, немного подумав, добавил:

— А о ёлке вы не беспокойтесь. В уголке мы поставим табуретку, я на неё встану, а вы на меня повесите игрушки.

— Чем не ёлка! — закричал Медвежонок.

Так они и сделали.

В уголок поставили табуретку, на табуретку встал Ёжик и распушил иголки.

— Игрушки — под кроватью, — сказал он.

Ослик с Медвежонком достали игрушки и повесили на верхние лапы Ёжику по большому засушенному одуванчику, а на каждую иголку — по маленькой еловой шишечке.

— Не забудьте лампочки! — сказал Ёжик.

И на грудь ему повесили три гриба-лисички, и они весело засветились — такие они были рыжие.

— Ты не устала, Ёлка? — спросил Медвежонок, усаживаясь и отхлёбывая из блюдечка чай.

Ёжик стоял на табуретке, как настоящая ёлка, и улыбался.

— Нет, — сказал Ёжик. — А сколько сейчас времени?

Ослик дремал.

— Без пяти двенадцать! — сказал Медвежонок. — Как Ослик заснёт, будет ровно Новый год.

— Тогда налей мне и себе клюквенного сока, — сказал Ёжик-Ёлка.

— Ты хочешь клюквенного сока? — спросил Медвежонок у Ослика.

Ослик почти совсем спал.

— Теперь должны бить часы, — пробормотал он.

Ёжик аккуратно, чтобы не испортить засушенный одуванчик, взял в правую лапу чашечку с клюквенным соком, а нижней, притоптывая, стал отбивать часы.

— Бам! бам! бам! — приговаривал он.

— Уже три, — сказал Медвежонок. — Теперь давай ударю я!

Он трижды стукнул лапой об пол и тоже сказал:

— Бам! бам! бам!.. Теперь твоя очередь, Ослик!

Ослик три раза стукнул об пол копытцем, но ничего не сказал.

— Теперь снова я! — крикнул Ёжик.

И все, затаив дыхание, выслушали последнее: «Бам! бам! бам!»

— Ура! — крикнул Медвежонок, и Ослик уснул совсем.

Скоро заснул и Медвежонок.

Только Ёжик стоял в уголке на табуретке и не знал, что ему делать. И он стал петь песни, и пел их до самого утра, чтобы не уснуть и не сломать игрушки.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

С утра падал снег. Медвежонок сидел на опушке леса на пеньке, задрав голову, и считал, и слизывал упавшие на нос снежинки.

Снежинки падали сладкие, пушистые и, прежде чем опуститься совсем, привставали на цыпочки. Ах, как это было весело!

«Седьмая», — прошептал Медвежонок и, полюбившись всласть, облизал нос.

Но снежинки были заколдованные: они не таяли и продолжали оставаться такими же пушистыми у Медвежонка в животе.

«Ах, здравствуйте, голубушка! — сказали шесть снежинок своей подруге, когда она очутилась рядом с ними. — В лесу так же безветренно? Медвежонок по-прежнему сидит на пеньке? Ах, какой смешной Медвежонок!»

Медвежонок слышал, что кто-то в животе у него разговаривает, но не обращал внимания.

А снег всё падал и падал. Снежинки всё чаще опускались Медвежонку на нос, приседали и, улыбаясь, говорили: «Здравствуй, Медвежонок!»

«Очень приятно! — говорил Медвежонок. — Вы — шестьдесят восьмая». И облизывался.

К вечеру он съел триста снежинок, и ему стало так холодно, что он едва добрался до берлоги и сразу уснул.

И ему приснилось, что он — пушистая, мягкая снежинка... И что он опустился на нос какому-то Медвежонку и сказал: «Здравствуй, Медвежонок!» — а в ответ услышал: «Очень приятно, вы — триста двадцатая...»

«Пáм-па-ра-пáм!» — заиграла музыка. И Медвежонок закружился в сладком, волшебном танце, и триста снежинок закружились вместе с ним. Они мелькали впереди, сзади, сбоку и, когда он уставал, подхватывали его, и он кружился, кружился, кружился...

Всю зиму Медвежонок болел. Нос у него был сухой и горячий, а в животе плясали снежинки. И только весной, когда по всему лесу зазвенела капель и прилетели птицы, он открыл глаза и увидел на табуретке Ёжика. Ёжик улыбался и шевелил иголками.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Медвежонок.

— Жду, когда ты выздоровеешь, — ответил Ёжик.

— Долго?

— Всю зиму. Я, как узнал, что ты объелся снегом, сразу перетащил все свои припасы к тебе...

— И всю зиму ты сидел возле меня на табуретке?

— Да, я поил тебя еловым отваром и прикладывал к животу сушёную травку...

— Не помню, — сказал Медвежонок.

— Ещё бы! — вздохнул Ёжик. — Ты всю зиму говорил, что ты — снежинка. Я так боялся, что ты растаешь к весне...

ПАДАЛ МЕЛКИЙ СНЕЖОК. БЫЛА ОТТЕПЕЛЬ

— Медвежонок, если всё плохо, плохо, плохо, то потом ведь должно стать хорошо?

— Потом — да, — сказал Медвежонок.

У Ёжика в июле утонуло ведро, в сентябре ветер сломал любимый Ёжикин вяз, в октябре шли такие дожди, что река разлилась и затопила Ёжикин домик, а в ноябре Ёжика чуть не убил сорвавшийся с горы камень.

И вот теперь какой-то грабитель забрался в дом Медвежонка и утащил все припасы.

По мягкому снегу прибежал Заяц:

— А я знаю, как поймать грабителя!

Падал мелкий снежок. И даже не падал, а всё как бы норовил пойти с левой лапы.

— Видишь? — сказал Медвежонок Зайцу. — Припадает?

— Пропадает, — поправил Заяц. — Снег в снег — и никого.

Медвежонок поглядел на Ёжика.

Ёжик отвернулся.

— Это — Рысь, — говорил Заяц. — Больше некому. У неё уши такие, с кисточками. Айда!

И зашагал по мокрому снегу.

Перешли ручей, взобрались на гору.

— Вот он! Дом Рыси! — Заяц вытянул лапу.

Рысь сидела на крыльце и ела вареники. Кисточки на ушах действительно были рыжие.

— Я же говорил! — сказал Заяц.

— Ничего ты не говорил.

— Тогда — подразумевал...

Рысь ела вареники и причмокивала.

— Эй ты! — крикнул Медвежонок. — Ты зачем ограбила мой дом?

— Унесла наши припасы? — сказал Ёжик.

Рысь пошевелила ушами, и рыжие кисточки на ушах пошевелились.

Затем ушла в дом и вернулась с лорнетом.

— Что это у неё? — спросил Заяц.

— Бинокль, — сказал Ёжик.

Рысь навела на друзей лорнет.

— Ну что? — сказала Рысь. — Будете есть вареники или — война?

— Ты зачем ограбила мой дом? — очень тихо сказал Медвежонок.

— Слушайте: грабят — это когда гребут сено. А я пришла, вошла, сварила вареники и хочу ими вас угостить.

— Дрянь! — беззвучно сказал Ёжик.

Заяц кивнул.

— Ну и дрянь! — прошептал Медвежонок. — Или ты, Рысь, сейчас же перевезёшь все мои припасы назад... — сказал он громко.

— В его кладовку, — показал на Медвежонка лапой Заяц.

— Или Заяц, — Медвежонок показал на Зайца, — сейчас же привезёт пушку...

— Большую пушку, — сказал Ёжик.

Рысь повесила лорнет на специальный гвоздик, задумалась.

«Отдавать или не отдавать?» — думала Рысь.
— А у вас пушки нет, — сказала она.
— А мы тебе сейчас и без пушки кисточки оторвём! — крикнул Ёжик.
— И хвост! — сказал Медвежонок.
— И хвост! — спрятался за Медвежонка Заяц.
— Хе-хе! — сказала Рысь и принялась за вареники.
Заяц привёз пушку.
Ёжик прочистил банником ствол.
Медвежонок засыпал пороха и навёл.
Заяц запалил фитиль.
— Ну!.. — крикнул Медвежонок.
— Сдаюсь. — Рысь утёрлась салфеточкой и пошла за припасом.

Целый день Рысь таскала в дом Медвежонка покражу, а Заяц, Ёжик, Медвежонок с пушкой стояли на холме, и фитиль в лапе Медвежонка дымился.

К вечеру снежинки стали спускаться, припадая на правую лапу.

— Видишь? Припадают, — снова показал Зайцу на снежинки Медвежонок.

— Снег в снег — и никого. Пропадают, — снова поправил Заяц.

И Ёжик с Медвежонком переглянулись.

А вечером, когда пили чай, Медвежонок сказал:

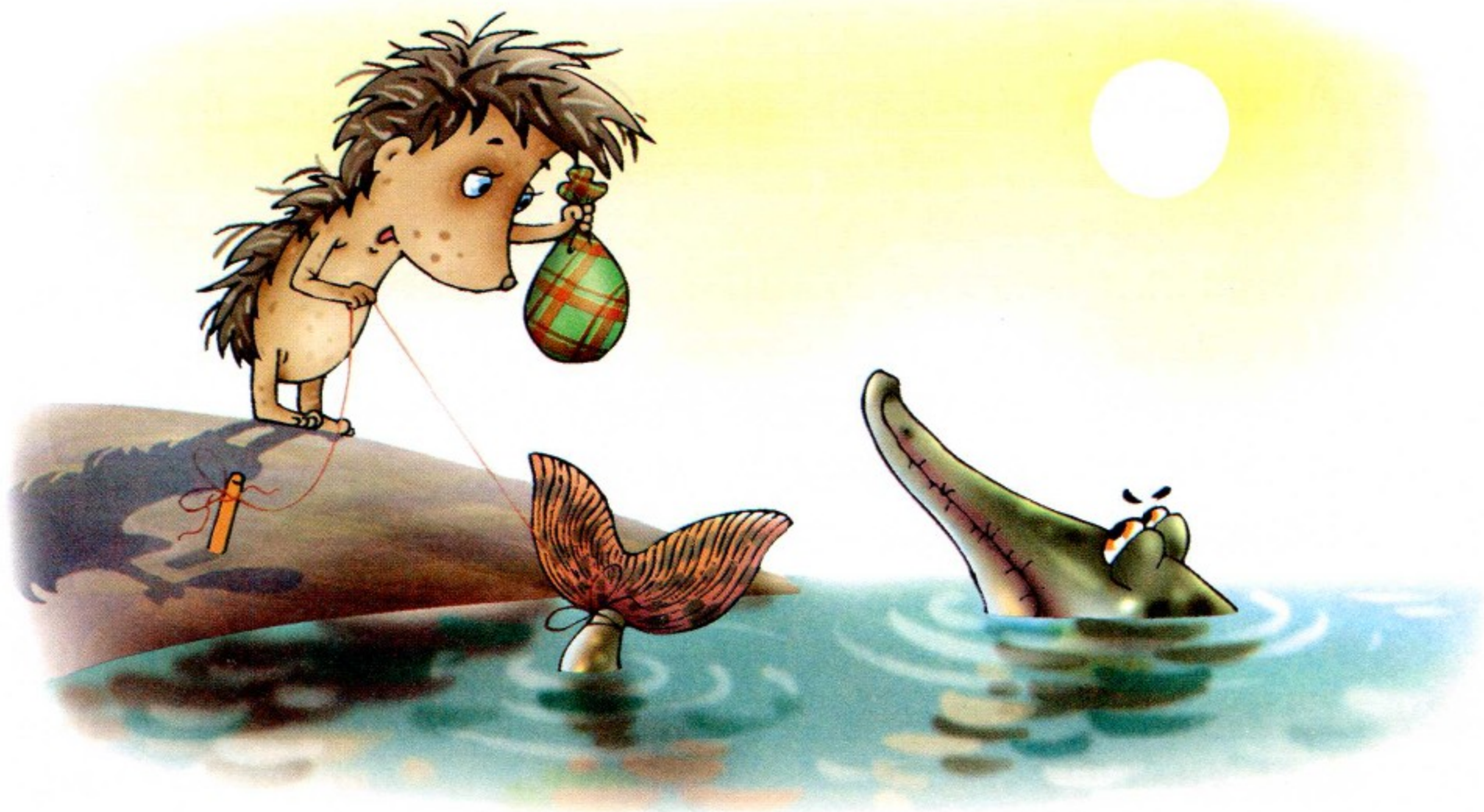
— Не знаю когда, но когда-нибудь обязательно будет лучше.

— Ещё бы! — подхватил Заяц.

А Ёжик думал:

«Не может же быть, чтобы всё плохо и плохо — ведь когда-нибудь должно быть хорошо!..»

ДАЛЕКО-ДАЛЕКО НА ЮГЕ...

В апреле, когда на деревьях начали распускаться почки, Ёжик вышел на берег реки, встал на задние лапки, глубоко вздохнул и посмотрел, не сорвалась ли с привязи Щука. Щуку он поймал ещё прошлым летом, и с тех пор она жила у него на длинной верёвке, один конец которой был обмотан вокруг щучьего хвоста, а другой — привязан к колышку.

Ёжик потянул за верёвку и спросил:

— Как ты себя чувствуешь, Щука?

Щука плеснула хвостом, разинула пасть и беззвучно закричала:

— Кактысебячувствуешь? Кактысебячувствуешь?... Плохо! Вот как я себя чувствую!..

— А что с тобой? — спросил Ёжик.

— Чтостобой? Чтостобой?... — беззвучно передразнила Щука. — Вот посиди целую зиму на привязи, тогда будешь знать, что со мной!..

— А хочешь поехать далеко-далеко? — спросил Ёжик.

— Никуда не поеду!

— А я тебе лягушку принёс... — сказал Ёжик.

— Лягушку?

— Да. Зелёную и толстую. Я её целую зиму кормил!

Щука выглянула из воды и с подозрением поглядела на зелёный мешочек, который висел у Ёжика через плечо.

Ёжик бережно погладил его, а потом плавно покачал перед самым носом у Щуки.

— Я думал, ты поедешь... — сказал он.

— Ква-а-а! — зелёненьким голосом сказал мешочек.

— За-пря-гай! — крикнула Щука и подплыла к берегу.

Ёжик отвязал верёвку от колышка и привязал её к носу лодки. Сам сел на корме и взял в лапу длинную хворостину.

— По-ехали! — крикнул он.

Лодка вышла на середину реки, повернула и понеслась вниз по течению.

— Как ты себя чувствуешь, Щука? — снова спросил Ёжик.

Щука ничего не ответила. Она изо всех сил гребла плавниками и била хвостом, и ей было не до разговоров.

А Ёжик стал думать о том, что далеко-далеко на юге, куда он плывёт, на маленьком островке растёт старый каштан и что у него набухли, наверное, теперь почки... И что он, Ёжик, приплывёт к пустынному островку, привяжет лодку и наломает каштановых веточек, а потом вернётся домой и поставит их в воду. И через неделю у него дома распустятся большие белые свечи. Но они не сразу распустятся, а сначала покажутся пятипалые зелёные листочки, маленькие и нежные, в белом пуху... И он, Ёжик, никуда не будет ходить, ни с кем не станет разговаривать, а зайдёт дома, поставит перед собой банку с ветками и будет целыми днями, с утра до вечера, смотреть на них, чтобы всё-всё было у него перед глазами, чтобы ничего-ничего не пропустить...

А потом, когда уже вырастут листья и распустятся свечи, он, Ёжик, вынесет их на поляну и созовёт весь лес... «Сначала, — скажет он, — просто лопнула почка. Потом высунулся зелёный клювик. Потом он вырос и развернулся, как маленькая ладошка. Потом я лёг спать — и распустились свечи!..»

«Это очень интересно», — скажет Медвежонок.

«Это — удивительно!» — скажет Ослик.

«И всё-таки — что это такое?» — спросит Белка.

«Это свечи каштана с маленького острова на юге реки!» — скажет Ёжик...

— Ёж! — беззвучно закричал кто-то. — Покажи лягушку!

Это была Щука. Она устала тащить лодку и хотела посмотреть на лягушку.

Ёжик снял с плеча зелёный мешочек и помахал им над головой.

Щука облизнулась, нырнула ещё глубже и снова принялась бить хвостом и грести плавниками.

А через полчаса они пристали к маленькому острову, на котором рос старый каштан.

— Давай лягушку! — крикнула Щука.

А Ёжик стоял на задних лапах с зелёным мешочком через плечо и не мог вымолвить ни слова.

Перед ним, как снежная гора, сияя сотнями распустившихся белых свечей, стоял старый каштан.

— Опоздал!.. — горько вздохнул Ёжик.

«Ква-а-а!» — радостно крикнул Лягушонок.

Выскользнул из мешочка и плюхнулся в воду.

СОДЕРЖАНИЕ

Ёжик в тумане
5

Ёжикина скрипка
8

Ромашка
11

Волшебная травка Зверобой
18

Сказка на отъезд Слона
21

Трям! Здравствуйте!
25

Как поймать облако
32

Осенние корабли
35

Ворон
41

Горький дым
44

Ёжик-Ёлка
47

Зимняя сказка
51

Падал мелкий снежок. Была оттепель
54

Далеко-далеко на юге...
59

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6
К59

Козлов С. Г.
К59 Ёжик в тумане: Сказки / Художн. А. А. Гурьев. —
М.: Дрофа-Плюс, 2005. — 64 с.: ил.
ISBN 5-9555-0533-4

В книгу вошли добрые и трогательные сказки о дружбе
Ёжика, Зайца и Медвежонка.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

РЕДАКЦИЯ ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

Козлов Сергей Григорьевич

ЁЖИК В ТУМАНЕ

Сказки

Дизайн переплета *А. В. Копалин*
Заведующая редакцией *Н. М. Иманова*
Ответственный редактор *Л. Я. Либет*
Художественный редактор *Р. А. Клочков*
Технический редактор *Т. В. Луговская*
Компьютерная верстка *Г. П. Васильева*
Корректор *Т. С. Дмитриева*
Цветоделение *М. А. Вирсис*

Подписано в печать 15.09.04. Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Тираж 10 000 экз. Заказ № 992.
ООО «Дрофа-Плюс». 127018, Москва, Суцевский вал, д. 49.

Издание осуществлено при участии ООО «Дрофа».
127018, Москва, Суцевский вал, д. 49.

По вопросам приобретения продукции издательства
«Дрофа-Плюс» обращаться по адресу:
127018, Москва, Суцевский вал, д. 49.
Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: 795-05-50, доб. 30-12.
WWW: <http://www.drofa.ru>
E-mail: osipova@drofa.ru, svb@drofa.ru, trunov@drofa.ru

Торговый дом «Школьник».
115172, Москва, ул. Большие Каменщики, д. 6, стр. 1а
Тел.: (095) 912-15-16, 912-45-79.
E-mail: info@td-shkolnik.com

Магазин «Переплетные птицы».
127018, Москва, ул. Октябрьская, д. 89, стр. 1.

Книги — почтой
127030, Москва, а/я 1. E-mail: drofa@post.ru

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

ISBN 5-9555-0533-4

© С. Г. Козлов. Текст, 2005
© А. А. Гурьев. Иллюстрации, 2005
© ООО «Дрофа-Плюс», 2005

ISBN 5-9555-0533-4

9 785955 505336